

**Материалы Научной конференции  
к 200-летию со дня рождения Ф.И. Буслаева  
(17 апреля 2018 года, филологический факультет,  
МГУ имени М.В. Ломоносова)**

**Materials of the Scientific Conference  
to the 200<sup>th</sup> Anniversary of the Birth of F.I. Buslaev  
(April 17, 2018, Philological Faculty,  
Lomonosov Moscow State University)**

*А.А. Пауткин (Москва, Россия)*

**Ф.И. Буслаев и Э.Э. Виолле-ле-Дюк<sup>1</sup>**

*Аннотация:* В статье рассматривается критический отклик Ф.И. Буслаева на книгу французского ученого-реставратора Э.Э. Виолле-ле-Дюка «Русское искусство, его источники, составные элементы, высшее развитие и будущее», явившуюся примером раннего обращения европейской науки к искусству допетровской Руси.

*Ключевые слова:* Ф.И. Буслаев, Э.Э.Виолле-ле-Дюк, «L'art russe», допетровская Русь, иконография, орнаментика

---

*А.А. Pautkin (Moscow, Russia)*

**Fyodor Buslaev and Eugène Emmanuel Viollet-le-Duc**

*Abstract:* The article discusses the critical response of the 19<sup>th</sup>-century Russian linguist Fyodor Buslaev to the book 'L'art russe: ses origines, ses éléments constructifs, son apogée, son avenir' by the French architect and restorer Eugène Emmanuel Viollet-le-Duc. That was one of the early works in European science devoted to the art of pre-Petrine Russia.

*Key words:* Fedor Buslaev, Eugène Emmanuel Viollet-le-Duc, 'L'art russe: ses origines, ses éléments constructifs, son apogée, son avenir', pre-Petrine Russia, infographics, ornamentation

---

<sup>1</sup> В основе статьи доклад, прочитанный на конференции, посвященной 200-летию Ф.И. Буслаева (филологический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2018).

Интерес к русскому искусству допетровской поры в России и на Западе возник сравнительно недавно. Лишь во второй половине XIX в. всерьез заговорили о необходимости его всестороннего изучения. В 1879 г. Ф.И. Буслаев писал о том, что не только для европейцев, но и для соотечественников, «надобно сказать правду, русское искусство – дело темное, спорное, малоизвестное, а для большинства – и вовсе не имеющее ни значения, ни интереса»<sup>1</sup>. Это начало статьи «Русское искусство в оценке французского ученого», состоящей из двух частей<sup>2</sup> и представляющей собой развернутую рецензию на книгу Э.Э. Виолле-ле-Дюка «Русское искусство, его источники, составные элементы, высшее развитие и будущность», напечатанную в Париже<sup>3</sup>. На русском языке книга вышла в Петербурге в 1879 г.<sup>4</sup> В своей работе Буслаев пользовался французским изданием. По его замечанию, «книга имела невероятный успех и во Франции, и у нас... Ее превозносят и порицают» (стр. 1). Кто же был автором труда, вызвавшего столь противоречивые оценки – от интереса и глубокой симпатии до сарказма по отношению к поверхностным суждениям иностранца, и почему наш маститый ученый уделил этому исследованию столько внимания?

Следует отметить, что имя Эжена Эммануэля Виолле-ле-Дюка (1814–1879) не столь широко известно у нас. С отдельными фрагментами его работ обычно сталкиваются те, кто обращается к различным аспектам франкофонной культуры. Российский отклик на книгу прозвучал в год смерти французского ученого, труды которого столь же монументальны и разнообразны, как и наследие самого Буслаева. Фигуры двух ученых-подвижников сопоставимы по их вкладу в национальную науку и культуру, по энциклопедичности их познаний.

Виолле-ле-Дюк не был славистом. Его книга «L'art russe» – скорее эпизод в его долгой и кропотливой деятельности, направленной на изучение, сохранение и систематизацию фактов средневековой культуры Франции. Он не принадлежал к числу кабинетных ученых. История виделась ему через предметный мир, архитектуру, обычаи, бытовое поведение предков. Обладая инженерными познаниями архитектора и талантом художника, Виолле-ле-Дюк долгие годы занимался реставрационными работами и археологическими изысканиями. И хотя методы его реконструкции объектов старины подчас вызывали критику, многие соборы и замки Франции были сохранены и восстановлены из руинированного состояния стараниями этого человека. Во время франко-прусской войны он как военный инженер строил фортификационные сооружения, участвовал в обороне Парижа. Впечатляет список реставрационных работ Виолле-ле-Дюка начиная с 1840-х гг. Он приступил к этой деятельности под руководством Проспера Мериме, который ведал историческими сооружениями и памятниками тогдашней Франции. Не вдаваясь в подробности, назовем лишь реставрацию собора Парижской Богоматери, Амьенского и Реймского соборов или, например, проект памятника Наполеону и четверем его братьям в Аяччо.

Выдающийся знаток и ценитель готики, Виолле-ле-Дюк обобщил свои исследования и практический опыт в целом ряде энциклопедических трудов, с которыми наш читатель долгое время не мог детально ознакомиться. На протяжении XX

<sup>1</sup> Буслаев Ф.И. Соч. Т. 3: Сочинения по археологии и истории искусства. Л., 1930. С. 2. Здесь и далее цитируется по этому изданию, страницы указаны в скобках.

<sup>2</sup> Впервые напечатана в журнале «Критическое обозрение» за 1879 г. (№ 2. С. 2–20; № 5. С. 1–24).

<sup>3</sup> *Viollet-le-Duc E. L'art russe: ses origines, ses éléments constructifs, son apogée, son avenir* Paris, 1877.

<sup>4</sup> *Виолле-ле-Дюк Э.Э. Русское искусство: его источники, составные элементы, высшее развитие и будущность*. СПб., 1879. Перевел книгу историк архитектуры и реставратор Н.В. Султанов, который восстанавливал ряд исторических построек (напр., крыльцо царевича Димитрия в Угличе, усадьба Кусково), а также был автором проектов нескольких церковных построек в России и за границей.

столетия его труды не переводились на русский язык. Лишь в 1999 г. появилась тематическая подборка «Жизнь и развлечения в средние века»<sup>1</sup>, составленная на основе шеститомного «Толкового словаря французской утвари от эпохи Каролингов до Возрождения» (1858–1875), а в 2013 был опубликован аналогичный сборник, использовавший тексты десяти томного «Толкового словаря французской архитектуры XI – XVI веков» (1854–1868), получивший название «Энциклопедия готической архитектуры»<sup>2</sup>. Эти пусть и сокращенные, но весьма ценные для представителей различных специальностей издания снабжены богатейшим иллюстративным материалом.

Считается, что интерес к русскому искусству проявился на Западе после художественно-промышленных выставок. В 1867 г., по прошествии десяти лет после окончания Крымской войны, в Париже были показаны художественные и ремесленные изделия русских мастеров (деревянная резьба и архитектура, кузнечное дело, резьба по камню, копии фресок, меха и проч.) Буслаев входил в комиссию по организации русского отдела выставки. Восторги французов по поводу экзотического отражения Востока, судя по всему, затронули и знатока культуры европейского средневековья.

Буслаев писал, что «сейчас в науке водворилось господство сравнительного метода. Чтобы определить национальность в русском искусстве, надобно решить, чем отличается оно от искусства других народностей Запада и Востока» (стр. 2). Это и попытался сделать французский ученый. Его внимание обращено не только на архитектуру, но и на искусство рукописной книги и, конечно, на иконопись. Брошен лишь первоначальный взгляд на культуру далекой России. Недаром, подводя итог своим рассуждениям, Буслаев писал: «Наука о русском искусстве еще в том периоде своих малых успехов, когда могут двинуть ее вперед не широковещательные назидания об азиатском величии России и ее постыдном подчинении цивилизации европейской, а собиранье материалов и самое тщательное их изучение во всех мельчайших подробностях» (стр. 74). Действительно, Запад увидел азиатские элементы и мотивы в русском искусстве. Но сравнительный метод, по мысли Буслаева, «состоит не из набора различных клочков того и сего... а в точном аналитическом разборе действительных фактов» (стр. 40). Француз забывает о значении сербо-болгарской традиции. В связи с этим Буслаев акцентирует внимание читателей на искусстве южных славян, которые были «постоянными посредниками между Россией и Византией» (стр. 44).

Прежде чем обратиться к искусству допетровской поры, Буслаев занимался древнерусской книжностью. Поэтому он начинает с разбора суждений по орнаментике рукописных книг. Пожалуй, это самая подробная и самоценная часть его работы. Рецензия превращается в самостоятельное детальное исследование заставок и букв. В ней осуществляется систематизация орнаментов. Проведя сравнение с романским стилем, ученый исходит из положения, что «на Западе рукопись не имеет такого первенствующего значения в истории художества, как у нас» (стр. 9). Предлагая таблицы и рисунки, Буслаев использует множество рукописных памятников (напр.: Остромирово, Добрилово, Юрьевское Евангелия; Геннадиевскую Библию). В формировании «самостоятельного русского стиля» к XIV в., времени высшего расцвета, Буслаев подчеркивает роль южнославянских орнаментов. Для изучения этого стиля, по мысли исследователя, особую важность приобретает наследие новгородской книжности.

<sup>1</sup> Виолле-ле-Дюк Э.Э. Жизнь и развлечения в средние века. СПб., 1999.

<sup>2</sup> Виолле-ле-Дюк Э.Э. Энциклопедия готической архитектуры. М., 2013.

Тема лицевых рукописей будет в центре внимания ученого и в дальнейшем. Через пять лет увидит свет его труд «Русский лицевой Апокалипсис. Свод изображений из лицевых апокалипсисов по русским рукописям с XVI века по XIX» (1884), также в «Журнале министерства народного просвещения» выйдет подробная рецензия на книгу В.В. Стасова «Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени».

Сколь бы резкой ни была конкретная критика суждений французского «архитектора», Виолле-ле-Дюк верно оценивал потенциал наследия допетровской России: «Россия владеет чрезвычайно богатым запасом искусства; в течение двух столетий она его держала под ключом. Теперь ей остается только открыть его и черпать из него полными пригоршнями»<sup>1</sup>. По его мнению, «русское искусство, шедшее своим путем, было круто отброшено в сторону и заменено подделками, заимствованными у Италии, Франции и Германии» (стр. 3). Рассуждая о пагубности подражания западному искусству, ученый справедливо говорил о том, что «русское искусство было искусством преимущественно религиозным: оно развивалось и распространялось вместе с религиозным чувством... Патриотизм и вера сливались воедино в представлении древнерусского человека» (стр. 115). С этим трудно поспорить. Подобный взгляд не противоречит оценкам Буслаева, высказывавшимся еще в 1860-е гг. в «Общих понятиях о русской иконописи», когда он писал о том, что превосходство нашей иконописи над западной состоит в ее ярко выраженном религиозном содержании, которому подчинены строгие изобразительные средства: «Все, что было сделано западным искусством, с половины XVI века, может иметь неоспоримые достоинства во всех других отношениях, кроме религиозного»<sup>2</sup>.

Отклик на книгу Виолле-ле-Дюка написан ученым, за плечами которого сорокалетняя научно-педагогическая деятельность. Поэтому неудивительно, что две статьи содержат ряд обобщающих положений, аккумулирующих исследовательский опыт в различных областях. Ряд из них обрел характер постулатов, многократно тиражируясь последующими поколениями специалистов. Вот лишь некоторые утверждения о древнерусской иконописи, произведения которой «теснейшим образом» связаны с текстом, обладают «известной стереотипностью приемов» и «символическим стилем». Назначение иконописи, по мысли Буслаева, – «быть грамотою для безграмотных, – первоначально общее всему христианству, у нас господствовало на практике до последних времен, тогда как на Западе рано потеряло свой смысл, вследствие развития творческой фантазии, которая, не довольствуясь пределами текста, живописала не то или больше того, что говорит текст» (стр. 47). При этом ученый полагал, что ремесленность у нас не вступала в противоречие с сутью древнего письма, а, напротив, только сохранила старину.

Особенно нелюбезны Буслаев, критикуя поверхностность и «бессодержательную пустоту по вопросу русской иконописи» (стр. 45–46). В связи с этими упреками вспомним о своеобразной литературной проекции искусствоведческих споров второй половины XIX в. Полемика с западной религиозной живописью, мотив непонимания иностранцами древнерусской иконописи – показательная черта лесковской прозы. И не столь важно, что в «Запечатленном ангеле» недоумения выражает англичанин. В «Сошествии во ад» писатель утверждает мысль:

<sup>1</sup> Виолле-ле-Дюк Э.Э. Русское искусство: его источники, составные элементы, высшее развитие и будущность. СПб., 1879. С. 180. Здесь и далее цитируется по этому изданию, страницы указаны в скобках.

<sup>2</sup> Буслаев Ф.И. Общие понятия о русской иконописи. М., 1866. С. 19.

«Любимая на Руси икона пишется не по “фантазии художника”, как это полагают друзья наши французы»<sup>1</sup>. Вспомним рассуждения Буслаева о важности иконописного Подлинника в работе изографов, «оберегающего их от произвола личной фантазии» (стр. 46). Лесков художественно исследует старину параллельно с фундаментальными изысканиями Буслаева<sup>2</sup>. Ему известны основные труды ученого, и в первую очередь «Общие понятия о русской иконописи». Лесков лично общается с Буслаевым, в частности, во время второй поездки во Францию (1875). Для Буслаева это было уже четвертое путешествие по Европе. Не случайно ученому будет посвящена повесть «Некрещеный поп» (1877).

Русское издание книги Виолле-ле-Дюка появилось уже после его смерти (цензурное разрешение – ноябрь 1879 г.) Книге предпослана вступительная статья В. Бутовского<sup>3</sup>, в которой сообщается о том, что во время подготовки издания пришло известие о скоропостижной кончине французского ученого. Автор предисловия называет его «неутомимым писателем»<sup>4</sup> и «другом России»<sup>5</sup> и отмечает, что Виолле-ле-Дюк в 1877 г. был удостоен российского ордена Св. Станислава II степени со звездой. Научный диалог, инициированный появлением «L'art russe» и полемически поддержанный Ф.И. Буслаевым, к сожалению, прервался.

## ЛИТЕРАТУРА

*Бобылев Б.Г., Комова М.А.* О принципах изучения и описания произведений иконописи Ф.И. Буслаевым и Н.С. Лесковым // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2015. Вып. 1. С. 52–61.

*Буслаев Ф.И.* Соч. Т. 3: Сочинения по археологии и истории искусства. Л., 1930. [4], 239 с.: ил.

*Буслаев Ф.И.* Общие понятия о русской иконописи. М., 1866. [2], 106 с., 15 л. ил.: ил.

*Бутовский В.* Предисловие // Виолле-ле-Дюк Э.Э. Русское искусство: его источники, составные элементы, высшее развитие и будущность. СПб., 1879. С. I–VIII.

*Виолле-ле-Дюк Э.Э.* Жизнь и развлечения в средние века. СПб., 1999. 383 с.: ил.

*Виолле-ле-Дюк Э.Э.* Энциклопедия готической архитектуры. М., 2013. 512 с.

*Лесков Н.С.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 12. М., 1989. 448 с.

*Пауткин А.А.* Апокриф и древнерусская иконопись в художественной интерпретации Н.С. Лескова («Сошествие во ад») // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1995. № 4. С. 54–59.

Русское искусство: Его источники, его составные элементы, его высшее развитие, его будущность / Е. Виолле-ле-Дюк; Перевел с французского Н. Султанов. Москва: Издание Художественно-промышленного музеума, 1879. [6], VIII, 319 с., 32 л. ил.

<sup>1</sup> Лесков Н.С. Собр. соч.: В 12 т. Т. 12. М., 1989. С. 344.

<sup>2</sup> См. об этом: Пауткин А.А. Апокриф и древнерусская иконопись в художественной интерпретации Н.С. Лескова («Сошествие во ад») // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1995. № 4. С. 54–59; Бобылев Б.Г., Комова М.А. О принципах изучения и описания произведений иконописи Ф.И. Буслаевым и Н.С. Лесковым // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2015. Вып. 1. С. 52–61.

<sup>3</sup> В.И. Бутовский, исследователь русского орнамента, опубликовал работу «Русское искусство и мнение о нем Е. Виолле-ле-Дюка, французского ученого архитектора, и Ф.И. Буслаева, русского ученого археолога: Критический обзор» (М., 1879), в которой высоко оценил новаторство французского ученого, подвергнувшегося критике со стороны его русского коллеги.

<sup>4</sup> Бутовский В. Предисловие // Виолле-ле-Дюк Э.Э. Русское искусство: его источники, составные элементы, высшее развитие и будущность. СПб., 1879. С. III.

<sup>5</sup> Бутовский В. Предисловие. С. VIII.

*Viollet-le-Duc E. L'art russe: ses origines, ses éléments constructifs, son apogée, son avenir* Paris, 1877. viii, 261 p.: ill.

## REFERENCES

Bobylev B.G., Komova M.A. On Fedor Buslaev's and Nikolay Leskov's Principles of Studying and Describing the Works of Iconography. *Pskov State University Bulletin. Ser. Social and Human Sciences*. 2015. No 1, pp. 52–61.

Buslaev F.I. Works. Vol. 3: Works on Archeology and Art History. Leningrad, 1930. [4], 239 p.: ill.

Buslaev F.I. Russian Iconography's General Concepts. Moscow. 1866. [2], 106 p., 15 lists of ill.: ill.

Butovsky V. Foreword. In: *Russian Art: Its Sources, Its Constituent Elements, Its Higher Development, Its Future* / E. Violle-le-Duc; Translated from the French N. Sultanov. Moscow. Publishing of an Artistic and Industrial Museum Publ. 1879, pp. I–VIII.

Leskov N.S. The Complete Works: In 12 vols. Vol. 12. Moscow. 1989. 448 p.

Pautkin A.A. Apocrypha and Old Russian Icon Painting in the Artistic Interpretation of N.S. Leskov ("Soshestvie vo Ad"). *Moscow State University Bulletin. Ser. 9. Philology*. 1995. No 4, pp. 54–59.

*Russian Art: Its Sources, Its Constituent Elements, Its Higher Development, Its Future* / E. Violle-le-Duc; Translated from the French N. Sultanov. Moscow. Publishing of an Artistic and Industrial Museum, 1879. [6], VIII, 319 p., 32 lists of ill.

Viollet-le-Duc E. *Life and Entertainment in the Middle Ages*. St.-Petersburg. 1999. 383 p.: ill.

Viollet-le-Duc E. *Encyclopedia of Gothic Architecture*. Moscow. 2013. 512 p.

*Viollet-le-Duc E. L'art russe: ses origines, ses éléments constructifs, son apogée, son avenir* Paris, 1877. viii, 261 p.: ill.

*Сведения об авторе:*

Алексей Аркадьевич Пауткин,  
доктор филол. наук  
профессор  
филологический факультет  
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alexey A. Pautkin,  
Doctor of Philology  
Professor  
Philological Faculty  
Lomonosov Moscow State University  
apautkin@yandex.ru